

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА А. МАТВЕЕВОЙ «КАЖДЫЕ СТО ЛЕТ: РОМАН С ДНЕВНИКОМ»

Т. Ф. Семьян, Л. В. Выборнова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В данной статье на материале романа «Каждые сто лет: роман с дневником» популярной современной писательницы Анны Матвеевой проанализированы особенности нарративной организации произведения. Творчество А. Матвеевой было неоднократно отмечено значимыми литературными премиями, поэтому закономерен интерес к её творчеству со стороны филологической науки. Романы А. Матвеевой имеют специфический тип нарратора, повествователем выступает женский персонаж, очевидно имеющий автобиографические черты. Определение специфики нарратора в романах А. Матвеевой представляет особый интерес с точки зрения описания особенностей так называемого женского нарратива. Героини романов А. Матвеевой – это женщины-горожанки, гуманитарных профессий, имеющие художественную натуру, что определяет особый нарративный фокус, в котором личная судьба, погруженная в социальные проблемы, крепко спаяна с творческой деятельностью. Женский нарратив в романах А. Матвеевой выражает специфическую женскую модель восприятия окружающей действительности, связанную с проблемами женского существования в быту и в социуме. Избранная в романе «Каждые сто лет: роман с дневником» нарративная модель дневника задает особую речевую интонацию, дает возможность раскрыть глубинные и потаенные мысли героинь. В нарративную структуру романа Анны Матвеевой вклинивается её личный нарратив, связанный с её творчеством, профессиональным интересом.

Ключевые слова: А. Матвеева, нарративная организация, женский нарратив, нарративная модель дневника.

Введение

Анна Матвеева сегодня одна из самых активно пишущих прозаиков. Её романы «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», «Завидное чувство Веры Стениной», «Каждые сто лет» знает широкая публика. Её творчество было неоднократно отмечено премиями: в 2001 году она стала финалистом премии имени Белкина, в 2002 году – лауреатом премии журнала «Урал», в 2011 – финалистом премии имени Юрия Казакова, в 2015 – финалистом премии «Национальный бестселлер», в 2015 – финалистом Бунинской премии, в 2015 – обладателем приза читательских симпатий по результатам читательского голосования премии «Большая книга», в 2017 – лауреатом Всероссийской литературной премии имени П. П. Бажова в номинации «Мастер. Проза», в 2013, 2015, 2016, 2022 являлась финалистом премии «Большая книга».

Закономерен интерес к её творчеству и со стороны филологической науки.

Романы А. Матвеевой строятся на яркой сюжетной основе и имеют специфический тип нарратора, который обладает общими чертами в контексте нескольких произведений автора. Повествователем выступает женский персонаж, очевидно имеющий автобиографические черты.

Таким образом, определение специфики нарратора в творчестве А. Матвеевой представляет особый интерес с точки зрения описания особенностей так называемого женского нарратива. Авторство не является категорией нейтральной, художественное произведение выражает определен-

ный гендерный вектор, в нем отражаются мужской или женский фокус мировосприятия.

Обзор литературы

Женский нарратив является одной из актуальных тем, обсуждаемых в современном обществе, в научных трудах российских и зарубежных исследователей. Существует значительный корпус исследований. Основоположниками в осмыслении гендерной тематики можно назвать Р. Барта и Ж. Деррида, которые понимали женскую нарративную концепцию как особую концепцию текста.

Среди современных гендерных исследований специально следует упомянуть работы зарубежных (Дж. Батлер, И. Жеребкина, И. Кософски Сэдживк, Т. де Лауретис, А. Рич, И. Савкина, В. А. Суковатая, Г. Улора) и отечественных (М. В. Абашева, Н. В. Воробьева, С. Ю. Воробьева, О. М. Здравомыслова, И. С. Кон, М. В. Михайлова, Г. А. Пушкарёв, Е. Н. Строганова, Т. А. Ровенская, О. В. Рябов, Т. Б. Рябова, Н. А. Фатеева) ученых.

Осмысляя творчество А. Матвеевой, критики не раз высказывали мысль, что её романы «...это настоящая женская проза, не спутаешь – со всей присущей подобной прозе эмоциональностью, скрытой и явной тягой к “таинственному”, потустороннему, фантазиям и открытиям» [1].

С. Беляков также считает, что большая часть историй, рассказанных Анной Матвеевой, являются женскими [2].

Ниже будет представлен многоаспектный анализ проявления женского нарратива в романе А. Матвеевой «Каждые сто лет: роман с дневником».

Методы исследования

В исследовании были использованы элементы различных методов анализа художественного произведения, в частности, историко-литературного, структурно-семантического, нарративного и дискурсивного.

Результаты и дискуссия

Одним из главных проявлений нарративности В. Шмид называет присутствие в литературном тексте нарратора: «В классической теории повествования основным признаком повествовательного произведения является присутствие такого посредника между автором и повествуемым миром. Суть повествования сводилась классической теорией к преломлению повествуемой действительности через призму восприятия нарратора» [3]. Нарратив исходит из сознания и мировосприятия повествующего. Как пишет отечественный нарратолог В. И. Тюпа: «Наррация появляется в связи с кристаллизацией личного опыта (в том числе и взаимодействия с природой) как культурного феномена» [4, с. 9]. Кроме того, по его мнению, нарративные стратегии определяются жанровой природой произведения: так, общность эпических жанров состоит именно в «нарративности», которая предполагает событийность, и эта событийность требует повествовательного изложения [5].

Мир художественного произведения – это мир, показанный глазами того человека, который рассказывает эту историю. Композиция текста, детали, комментарии, стиль рассказывания – все элементы структуры произведения определяются опытом нарратора, мировоззрением, его фокусом или, иначе, точкой зрения. В ставшей уже хрестоматийной работе «Поэтика композиции» Б. Успенский рассматривает понятие *точка зрения* как авторскую позицию, с которой ведется повествование [6]. В своем изначальном, неметафоричном значении точка зрения так или иначе связана с положением в пространстве. По мнению М. Мозжериной, «...пространственно-временные отношения в тексте являются одной из самых проявленных и продуктивных нарративных категорий, поскольку организуют пространство нарративного полотна текста, а их реализация в романах является одним из стиливых маркеров автора» [7, с. 95].

В романах А. Матвеевой «Завидное чувство Веры Стениной» и «Каждые сто лет: роман с дневником» пространство нарративного полотна текста составляет автобиографический нарратив в широком смысле его понимания и словоупотребления, который, по мнению современных исследователей, может быть реализован в современной женской прозе непосредственно и опосредованно. А. С. Афанасьев в диссертации «Стратегии гендерных репрезентаций в русской женской литературе 1980–2010-х гг.» указывает на то, что «...характерная для автобиографий XIX века исповедальность, интимность, открытость перед чи-

тателем и самой собой заменяется в современном автобиографическом нарративе установкой на:

– мифологизацию собственной личности, ее выстраивание по определенной социокультурной модели,

– квазиисповедальность, когда автобиографический нарратив не только существует в качестве самостоятельного типа повествования, но выступает как один из способов создания образа Другого, мифологизации эпохи, конструирования идентичности (гендерной, национальной, культурной), то есть становится функционально значимым образованием» [8, с. 163].

В исследовании нарративных стратегий произведения важной представляется категория хронотопа. Эта категория имеет принципиальное значение именно в повествовательных текстах, потому что в них художественный образ существует не ради образа, он существует во времени и пространстве, и эти категории в эпическом тексте имеют конкретные формальные выражения [9]. По словам И. Б. Роднянской, литературно-поэтический образ, формально развертываясь во времени (как последовательность текста), своим содержанием воспроизводит пространственно-временную картину мира, притом в ее символическо-идеологическом, ценностном аспекте [10].

Нарратив романов А. Матвеевой развивается в нескольких хронотопических плоскостях и хронологически нелинеен.

Так, например, роман «Завидное чувство Веры Стениной» начинается с того, что главной героине Вере Стениной в истерике звонит дочь ее лучшей подруги и просит забрать ее из аэропорта. Весь роман – это путь Веры в аэропорт. В дороге с ней случаются разные происшествия, и параллельно читатель знакомится с прошлым героини, историей ее жизни, дружбы с Юлией Калининой и историей зарождения третьей героини романа – зависти. Она рождается и живет в Вере как самостоятельный персонаж. Сама Вера обладает «завидным» чувством – даром чувствовать картины, общаться с ними, персонажи картин представляются ей живыми, она слышит их, разговаривает с ними.

В одном из интервью А. Матвеева говорит: «Мир живописи – полноценная и очень важная часть моей жизни» [11]; «Когда я писала роман “Завидное чувство Веры Стениной”, то буквально не вылезала из музеев, а если всё-таки уходила оттуда, так только ради лекций по истории искусств» [12].

В романе А. Матвеевой «Каждые сто лет: роман с дневником» сюжет разворачивается в двух пространственно-временных континуумах: это история двух женщин, которые ведут дневник, но Ксеничка Лёвшина начинает его в 1893 году в Полтаве, а Ксана Лесовая – в 1980 году в Свердловске.

Одна рождена на западной окраине Российской Империи в конце позапрошлого века, вторая в советском Свердловске, одна встретила мужчину своей жизни в юности, прожила с ним полвека и родила семерых детей, у другой мужа и своих детей нет, она воспитывает сына (неродного) своего брата. Обе живут в переломные эпохи. Но, разделенные временем, они словно отражают друг друга, и сходства в их судьбах много больше, чем различий. Ксана Лесовая пишет: «В Ксеничкиных дневниках был мой дух, это я сразу поняла. Там начинала жить моя душа» [13, с. 163].

А. Матвеева писала роман на основе дневников своей бабушки – Ксении Лёвшиной (персонаж из прошлого), которая была первой заведующей кафедрой иностранных языков Свердловского горного института. Судьба деда Константина Матвеева – советского минералога и одного из основателей Екатеринбургского горного института и Уральского геологического музея – тоже нашла отражение в книге. «Писать эту книжку было нелегко, прежде всего потому, что эта история связана с моей семьей, – призналась Анна. – Если о чужих людях обычно пишется легко, то секреты своей семьи не всегда легко открывать» [14]. Работа заняла порядка 10 лет, писательнице помогали в том числе дневники её бабушки, легшие в основу романа. Написание романа заняло столько времени еще и потому, что автор побывала во всех местах, которые описывала (Швейцария, Латвия, Польша, Хабаровск, Париж, Петербург). По сути, это было путешествие по следам предков писательницы.

В романе «Каждые сто лет» происходит уравнивание личного, семейного нарратива и нарратива общей истории. При этом события, имеющие хронологическую отдаленность от момента рассказывания, пропущенные сквозь призму памяти, оказываются осознаваемыми как равнозначные и присваиваются личной истории. Из дневника Ксенички: «Отец гордится своим происхождением и требует, чтобы мы тоже им гордились. “Ваши предки легли на Куликовом поле”. Лёвшины были столбовые дворяне по Шестой родословной книге, записаны наравне с Рюриковичами и другими славными фамилиями. ... Наш род пошел от немецкого рыцаря Сувола Лёвенштейна, также его называли Сцеволом, как Гая Муция... наш Сцевол был младший брат феодального графа Кальвского, родом из Швабии... В Россию Сцевол Лёвенштейн – фамилия переводится как “Львиный камень” – прибыл в 1365 году, и с ним было двенадцать рыцарей. Слово Зигфрид в сверкающих латах, он явился в Новгород. И стал зваться Суволом Левшой. Или Лёвштиным. Но русскому языку трудно выговорить “Лёвштин” – вот так мои предки стали Лёвшинами» [13, с. 11].

Ксана Лесовая читает эту историю как историю своей семьи, потому что долгое время счита-

ла, что Ксеничка – ее бабушка. Когда героиня в конце первой части узнаёт правду о том, что Ксения Лёвшина просто когда-то работала в Горном институте, что ее дневники сохранились случайно вместе с архивом ее мужа, Ксана не может смириться с этой мыслью: «Надо же, как глубоко пустила корни в ее судьбу жизнь чужого человека... Сравнить свои чувства с теми, которые испытывала в другом веке родная бабушка – это одно, идти по случайным следам – совсем другое. В тот день, когда отец открыл ей правду – Лесовые не имеют отношения к Лёвшиным... Ксана потеряла, как ей тогда показалось, самого близкого человека в своей жизни. Она ведь и профессию выбрала во многом благодаря Ксеничке, знавшей много языков. Может, и не стала бы переводчиком, если бы не те дневники» [13, с. 200].

Ксана не останавливается, пока не узнаёт, чем закончилась жизнь Ксении Лёвшиной. Она обращается в архивы Лозанны, Свердловска, даже едет в Хабаровск, где в 1965 году Ксения умерла. Она встречает настоящую внучку Ксении – Анну, писательницу, которой собирается отдать дневники несмотря на то, что расстаться с ними для нее слишком тяжело. Анна спрашивает Ксану: «– А тебе никогда не хотелось самой написать эту книгу?... и ведь ты ее уже почти написала». Ксана замечает в дневнике: «После ее ухода я долго сидела с сумкой у ног... Вышла из кафе и встала как вкопанная: мир преобразился! Изменился цвет неба, зданий, голых тополей, машин, одежды прохожих. Как будто второе солнце вышло с каким-то особенным свечением. Все сияло свежим цветом, светило, празднично мерцало, пело – и все было счастье, и свет был – счастья, и счастье было – моё.

Вот оно – мое счастье – искать слова, вставлять в них пропущенные буквы, а соединяя слова, следить, чтобы за ними вставали живые люди, и жить в мире этих людей, важных столько же, сколько те. Кто действительно рядом. Или даже важнее.

Теперь я знаю, что смогу» [13, с. 755–756].

Таким образом в нарративную структуру романа Анны Матвеевой вклинивается её личный нарратив, связанный с её творчеством, профессиональным интересом.

Героини романов А. Матвеевой – это женщины-горожанки, гуманитарных профессий, имеющие художественную натуру, что определяет особый нарративный фокус, в котором личная судьба, погруженная в социальные проблемы, крепко спаяна с творческой деятельностью.

Женский нарратив представлен через внутренний феминный мир повествующей героини, которую волнуют типичные женские проблемы, связанные с особенностями внешности, понятием внешней красоты, принятием себя. Ксеничка пишет: «Я некрасива и знаю это. Для девочки быть

некрасивой – обидно, сознавать такое тоже не весело. Тебе всего девять, а ты уже точно знаешь, что не вырастешь в красавицу... при этом я не урод, всего лишь некрасива, и родители меня все же немного любят» [13, с. 9]. В дневнике Ксаны описан женский интерес к украшениям: «Сейчас Ира носит не золото, а пластмассовые клипсы и браслеты, очень модные, чехословацкие, я о таких мечтаю. У нее есть два гарнитура – бледно-розовый и желтый» [13, с. 99].

В женском нарративе романа «Каждые сто лет: роман с дневником» явлены специфические женские черты: внимание к деталям, тонкое, художественное описание окружающего мира. Ксана пишет: «Начинаю новую тетрадь своего дневника. Она очень красивая и такая чистая, что хочется записывать сюда только хорошее. Или хотя бы умное, интересное для моих будущих детей... Может, спустя сто лет моя внучка или правнучка тоже случайно найдет эти тетрадки и будет читать их втайне от всех, а потом начнет вести свой дневник, подражая бабушке, и так будет продолжаться вечно, каждые сто лет» [13, с. 94].

Особый интерес в изучении женского нарратива вызывает речевой аспект. Отражение гендера в языке происходит путем определения категории рода, изучения лексических средств, синтаксических конструкций и прочих языковых особенностей. Дневниковая форма романа задает особую речевую интонацию, формирующуюся посредством, например, активной пунктуации: «Вот прошел год, и я снова в Хабаровске. Я была полезна Ксене, но истощилась полностью. Жизнь всегда иная, чем представляется. Я была полезной, насколько может быть полезной 78-летняя женщина. Делала все, что могла» [13, с. 735]; «Платье у Были – в крупную мутную клетку. Меня от этой клетки подташнивает» [13, с. 10]. Структура фразы, особенности лексики аналогичны устной речи, что создает темпоритм живой интонации.

Лингвисты замечают, что «Присутствие в тексте женщины может проявляться в гендерномаркированных существительных, субстантивированных прилагательных и наречиях, местоимениях» [15, с. 9], но, безусловно, не только.

Нарративная модель дневника дает возможность раскрыть глубинные и потаенные мысли героинь. Ксения пишет: «Вчера были мои именины, и я, как всегда, чего-то ждала и очень теперь об этом жалею, потому что только расстроилась и убедилась, что вообще нечего ждать для своей маленькой, весьма нужной и в то же время потярявшей всякое значение особы» [13, с. 616]. Ксана: «Эта мысль, шевельнувшаяся у меня внутри, была такой гадкой, что меня передернуло, как при виде выгащенной диванной начинки, похожей на испачканные облака. (Иногда мне приходят на ум такие странные сравнения, что я должна записать

их в дневнике. Или хотя бы вставить в сочинение, чужое или свое. Чтобы не пропали!)» [13, с. 134].

Нарратив дневника развивается в логике описания каждодневных событий, что создает одновременно ощущение присутствия и в то же время осознания, что описываемые события остались в прошлом, нарратив развивается в двух временных измерениях («тогда» и «теперь»). «Вчера вечером Мария Константиновна предложила гулять по улице, которая идет вниз от наших домов к центральному кварталу города. Я не имела желания гулять, так как сильно устала за день, но потом во мне вдруг зазвучало, проснувшись, что-то молодое, и я подумала, что всякий день устаю, а золовка не всегда ко мне так любезна» [13, с. 563]; «Видели сегодня двух куликов и уточку на реке. Ходили на Полоумку, собирали семена. Миша дурачится за уроком немецкого, от него голова болит, Андрей кричит, и все вместе говорят. Андрей плачет слезами, что придется уезжать из Колташей. С нами здесь Вера, Костина дочь от Клавдии» [13, с. 601].

Выводы

Итак, женский нарратив в романах А. Матвеевой выражает специфическую женскую модель восприятия окружающей действительности, связанную с проблемами женского существования в быту и в социуме. Женский нарратив реализует коммуникацию особого типа, в которой образ нарратора-женщины представлен через ее внутренний феминный мир, вбирающий в себя и окружающий женщину, близкий её сущности предметный мир, и потаенные мысли женщины о проблемах её самоидентификации и телесности, и тонкий, творческий, созидательный взгляд женщины на мир.

Исследование выполнено в рамках гранта
Российского научного фонда № 22-28-20162.

Литература

1. Толстов, В. Анна Матвеева «Девять девятиности» / В. Толстов. – URL: http://www.natsbest.ru/tolstov15_matveeva.html (дата обращения: 10.09.2023).
2. Беляков, С. Девять историй о девятиности годах прошлого века: восемь рассказов и одна повесть / С. Беляков. – URL: <https://godliterature.ru/projects/diktatura-zhenshin> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
4. Тюпа, В. И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова) / В. И. Тюпа. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 58 с.
5. Тюпа, В. И. Жанровая природа нарративных стратегий / В. И. Тюпа // Филологический класс. – 2018. – № 2(52). – С. 19–24.

6. Успенский, Б. Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы / Б. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 223 с.
7. Мозжерина, М. С. Хронотоп субъективной реальности в романном творчестве Лены Элтанг / М. С. Мозжерина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 93–99.
8. Афанасьев, А. С. Стратегии гендерных репрезентаций в русской женской литературе 1980–2010-х гг. : дис. ... д-ра филол. наук / А. С. Афанасьев. – Казань, 2022. – 399 с.
9. Мозжерина, М. С. Особенности нарративной организации романного творчества Лены Элтанг : дис. ... канд. филол. наук / М. С. Мозжерина. – Челябинск, 2022. – 169 с.
10. Роднянская, И. Б. Художественное время и художественное пространство / И. Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин – М. : Интелвак, 2001. — Стлб. 1174—1177.
11. «Картинные девушки» Анны Матвеевой. – URL: <https://godliterature.ru/articles/2020/03/08/kartiny-e-devushki-anny-matveevoy> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Анна Матвеева: быть писателем. – URL: <https://rewizor.ru/literature/interviews/anna-matveeva-byt-pisatelem/> (дата обращения: 10.09.2023).
13. Матвеева, А. Каждые сто лет: роман с дневником / А. Матвеева. – М. : АСТ, 2023. – 758 с.
14. Из чего родилась новая книга Анны Матвеевой «Каждые сто лет. Роман с дневником». – URL: <https://rg.ru/2022/06/05/iz-chego-rodilas-novaia-kniga-anny-matveevoy-kazhdye-sto-let-roman-s-dnevnikom.html> (дата обращения: 10.09.2023).
15. Зубенко, Я. В. Функционально-прагматический аспект женского нарратива (на материале немецко- и русскоязычных художественных произведений) : автореф. ... канд. филол. наук / Я. В. Зубенко. – Челябинск, 2023. – 24 с.

Семьян Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: semiantf@susu.ru. ORCID: 0000-0001-9380-1509

Выборнова Лариса Викторовна – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: vybornovalv@susu.ru. ORCID: 0000-0002-9051-2100

Поступила в редакцию 5 октября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh230412

FEATURES OF THE NARRATIVE ORGANIZATION OF A. MATVEEVA'S NOVEL «EVERY HUNDRED YEARS: A NOVEL WITH A DIARY»

T. F. Semyan, L. V. Vybornova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In this article, based on the material of the novel «Every Hundred Years: A Novel with a Diary» by the popular contemporary writer Anna Matveeva, the features of the narrative organization of the works are analyzed. The work of A. Matveeva has been repeatedly awarded with significant literary prizes, so the interest in her work from philological science is natural. A. Matveeva's novels have a specific type of narrator; the narrator is a female character who obviously has autobiographical features. Determining the specificity of the narrator in A. Matveeva's novels is of particular interest from the point of view of describing the features of the so-called female narrative. The heroines of A. Matveeva's novels are city women with humanitarian professions and an artistic nature, which determines a special narrative focus in which personal destiny, immersed in social problems, is tightly fused with creative activity. The female narrative in the novels of A. Matveeva expresses a specific female model of perception of the surrounding reality, associated with the problems of female existence in everyday life and in society. The narrative diary model chosen in the novel «Every Hundred Years: A Novel with a Diary» sets a special speech intonation and makes it possible to reveal the deep and hidden thoughts of the heroines. Wedged into the narrative structure of Anna Matveeva's novel is her personal narrative, connected with her creativity and professional interest.

Keywords: A. Matveeva, narrative organization, women's narrative, narrative model of the diary.

References

1. Tolstov V. Anna Matveeva «Devyat' devyanostykh» [Anna Matveeva «Nine Nineties»]. URL: http://www.natsbest.ru/tolstov15_matveeva.html (data obrashcheniya: 10.09.2023).
2. Belyakov S. Devyat' istoriy o devyanostykh godakh proshlogo veka: vosem' rasskazov i odna povest' [Nine Stories about the Nineties of the Last Century: Eight Stories and One Story]. URL: <https://godliterary.ru/projects/diktatura-zhenshhin> (data obrashcheniya: 10.09.2023).
3. Schmid B. Narratologiya [Narratology]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 312 s.
4. Tyupa V.I. Narratologiya kak analitika povestvovatel'nogo diskursa («Arkhierey» A. P. Chekhova) [Narratology as an Analyst of Narrative Discourse («The Bishop» by A.P. Chekhov)]. Tver': Tver. gos. un-t, 2001. 58 s.
5. Tyupa V.I. Zhanrovaya priroda narrativnykh strategiy [Genre Nature of Narrative Strategies] // *Filologicheskij klass*. 2018. № 2(52). S. 19–24.
6. Uspenskiy B. Poetika kompozitsii: struktura khudozhestvennogo teksta i tipologiya kompozitsionnoy formy [Poetics of Composition: the Structure of Artistic Text and the Typology of Compositional Form]. M.: Iskusstvo, 1970. 223 s.
7. Mozzherina M.S. Khronotop sub"ektivnoy real'nosti v romannom tvorchestve Leny Eltang [Chronotope of Subjective Reality in the Novel Work of Lena Eltang] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2022. T. 22, № 1. S. 93–99.
8. Afanas'ev A.S. Strategii gendernykh reprezentatsiy v russkoy zhenskoy literature 1980–2010-kh gg. [Strategies of Gender Representations in Russian Women's Literature of the 1980–2010s.]: dis. ... d-ra filol. nauk. Kazan', 2022. 399 s.
9. Mozzherina M.S. Osobennosti narrativnoy organizatsii romannogo tvorchestva Leny Eltang [Features of the Narrative Organization of Lena Eltang's Novel Creativity]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2022. 169 s.
10. Rodnyanskaya I. B. Khudozhestvennoe vremya i khudozhestvennoe prostranstvo [Artistic Time and Artistic Space] // *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*; gl. red. i sost. A. N. Nikol'yukin. M.: Intelvak, 2001. Stlb. 1174–1177.
11. «Kartinye devushki» Anny Matveevoy [«Picture Girls» by Anna Matveeva]. URL: <https://godliterary.ru/articles/2020/03/08/kartinye-devushki-anny-matveevoy> (data obrashcheniya: 10.09.2023).
12. Anna Matveeva: byt' pisatelem [Anna Matveeva: to be a Writer]. URL: <https://rewizor.ru/literature/interviews/anna-matveeva-byt-pisatelem/> (data obrashcheniya: 10.09.2023).
13. Matveeva A. Kazhdye sto let: roman s dnevnikom [Every Hundred Years: a Novel with a Diary]. M.: AST, 2023. 758 s.
14. Iz chego rodilas' novaya kniga Anny Matveevoy «Kazhdye sto let. Roman s dnevnikom» [How was Anna Matveeva's New Book «Every Hundred Years. A Novel with a Diary» Born?]. URL: <https://rg.ru/2022/06/05/iz-chego-rodilas-novaia-kniga-anny-matveevoy-kazhdye-sto-let-roman-s-dnevnikom.html> (data obrashcheniya: 10.09.2023).
15. Zubenko Y.V. Funktsional'no-pragmaticheskiy aspekt zhenskogo narrativa (na materiale nemetsko-i russkoyazychnykh khudozhestvennykh proizvedeniy) [Functional-Pragmatic Aspect of Women's Narrative (Based on German and Russian-Language Works of Art)]: avtoref. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2023. 24 s.

Tatyana F. Semyan – D. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: semiantf@susu.ru

Larisa V. Vybornova – Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: vybornovalv@susu.ru

Received October 5, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Семьян, Т. Ф. Особенности нарративной организации романа А. Матвеевой «Каждые сто лет: роман с дневником» / Т. Ф. Семьян, Л. В. Выборнова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 106–111. DOI: 10.14529/ssh230412

FOR CITATION

Semyan T. F., Vybornova L. V. Features of the Narrative Organization of A. Matveeva's Novel «Every Hundred Years: a Novel with a Diary». *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 106–111. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230412